Посвящается Мередит,
первому и лучшему
слушателю моих историй

Боги мечтают об империях, а дьяволы их строят.
Поэт Валерий
до своего изгнания в 735 году нашей эры.
(После Рождества Драконьего)

1
Эмилия

Однажды, после того как император умер и был съеден, созыв собрался с целью выбрать его преемника.

Эмилия Орон размышляла об этом, сидя на спине дракона, паря в трехстах метрах над скалистым берегом. Пенящиеся волны бились о скалы так яростно, что она могла поклясться, что ощущала брызги на своих щеках даже на такой высоте. Соленый ветер с треском расправлял крылья дракона и кидал ей в лицо ее рыжие волосы. Может, ей и впрямь следовало послушаться совета матери и заплести волосы в косы. Ворчание Чары отдавалось в конечностях Эмилии. Укоротив поводья, она погладила дракона по шее.

— Все в порядке. Они не выберут меня, — сказала она, как будто это была беседа, а не ее собственные назойливые мысли. *Они не выберут меня. Они должны быть идиотами, чтобы выбрать меня.*

Разумеется, Эмилия втайне считала, что Этрусской империей правят одни только идиоты уже на протяжении сотни лет.

Если бы мать узнала об этих мыслях, волосы Эмилии стали бы наименьшей из ее проблем.

В конце концов, никто из семьи Орон вот уже более трех поколений не становился императором или им-

ператрицей, а их семья владела самыми плохими землями: Гибрианскими островами и двумя полукруглыми островами, окруженными небольшими островками поменьше. Расположенная в северо-западной части империи, их страна была холодной страной моря и ветра, предзимья и зимы. Семья Орон нуждалась в императоре у власти, чтобы приумножить свое богатство.

Им нужен был Александр.

А вот и он: точка, машущая ей с края утеса. Эмилия прижала колени к бокам Чары, ослабляя поводья. Дракон фыркнул тлеющими углями, сложил крылья и резко спикировал вниз. Эмилия жила ради таких моментов, этого трепета бабочек в животе. Все проблемы, тревожащие ее разум и тело, сразу же испарились.

Она откинулась назад в седле, заметив приближающийся утес, затем наклонилась вперед, когда Чара расправила крылья и впилась своими когтистыми лапами во влажную землю.

Запах свежей земли окутал Эмилию. Брат подбежал к ней, пока она рылась в седельном вьюке, достала сумку и, перекинув ее через плечо, соскользнула на землю. Она подошла к Чаре и погладила ее по самому любимому месту между челюстью и шеей. Чара уткнулась носом в живот Эмилии.

— Спасибо, девочка, — прошептала она и отступила в сторону, позволяя Чаре взлететь в небо. До созыва оставалось еще достаточно времени для игр.

Александр подошел и обнял Эмилию. Слава небесам, от него исходило приятное тепло.

— Ты буквально г-горишь. Как тебе это удается? — ее зубы стучали, пока она говорила. Эмилия зажала свои уши руками: два ледяных изгиба прижались к ее ладоням.

— Во мне течет кровь дракона. Очевидно. — Он шутливо толкнул ее своим бедром. — Жаль в тебе ее нет. Ты замерзнешь даже летним днем в Картаго.

— С-смейся, пока можешь. — Эмилия плотнее прижала к себе фиолетовый плащ. — Подожди, пока меня не и-изберут.

— Не волнуйся. Я просто сброшу тебя со скалы, если это случится. — Алекс поцеловал ее в макушку. — Они не выберут тебя, — добавил он уже более серьезным тоном.

Это немного утешало. В то время как формально любой ребенок из пяти семей мог быть вызван на Императорское Испытание, по факту вызывались только старшие. Это была негласная традиция. Им всем повезло, что первенцем был Александр, а не она.

Его волосы были глубоко-золотистого цвета, не то что ее рыжие пряди. Его кожа была светлой, словно молоко, в отличие от ее мертвенной бледности. Его легко было рассмешить, а она чаще оставалась серьезной. За его поведением не нужно было внимательно следить, пока их посещали гибрианские аристократы во время зимних праздников или летних посиделок у костра, чего нельзя было сказать об Эмилии.

В отличие от нее, он не лелеял смерть в своих руках, словно дремлющую змею.

Они пошли по тропинке прямо к кругу на другой стороне мыса, где проходил созыв; тяжелая сумка Эмилии успокаивающе стучала по ее бедру. Она вздрогнула, когда ледяной ветер снова пронзил тело насквозь. Ей никогда не нравился Штормвэйс, самый старый, самый продуваемый сквозняками и самый северный семейный замок. Формально это была их территориальная столица, хоть ее и нельзя было назвать великой. Жаль, что

она не покидала город почти пять лет, но тут уж ничего не поделаешь. Крайний Север был самым малонаселенным районом. Здесь она могла быть незаметной.

Знамена дома Орон, абсолютно белые, украшенные фиолетовым асписом — водяным змеем, их личным драконом, — колыхались от порывистого ветра. Наверху Чара и дракон Александра, Таркус, дурачились друг с другом. У обоих драконов были длинные, стройные тела с хлещущими хвостами, однако чешуя Чары переливалась кремово-перламутровым цветом, а Таркуса — сливовым. У асписов были плоские головы, шелковистая чешуя, собачьи носы. По бокам из их черепов вились рога. В отличие от других драконьих пород, аспис мог проводить время под водой, при этом не страдая от каких-либо негативных последствий. Весной Чара охотилась на китов и возвращалась домой с их салом в зубах, походя при этом на окровавленное облако.

— Ты решила полетать, чтобы в последний раз взглянуть на это место, прежде чем стать императрицей? — поддразнил ее Алекс. Эмилия толкнула его локтем в бок.

— Когда я буду жить в золотом дворце в Драгонспае, буду с неподдельной нежностью вспоминать, как отмораживала здесь свою пятую точку, — невозмутимо ответила она. Подавив дрожь, она добавила: — Мне, м-м, нужно было очистить свой разум.

Александр понимал ее. Обычно Эмилию можно было застать с остывающей чашкой кофе и перепачканными в чернилах пальцами перед библиотечным камином. Книги и бумаги веером рассыпáлись вокруг, словно лабиринт, разобраться в котором могла только она одна. Но затем у девушки вскипали мозги, и ей приходилось все бросать, пока никто не пострадал.

Эмилия остановилась на тропинке. Перед ними лежало доказательство того, что она совершила.

Это была чайка. Бело-серые перья развевались на ветру среди брызг крови и размазанных по земле внутренностей. Тогда, в своей комнате, Эмилия почувствовала, как магия переполняет ее до краев. Она поспешила вниз по винтовой лестнице замка, выбегая в холод пасмурного дня. Девушка направилась к скалам, напуганная криком кружащей в небе чайки. Ее взгляд пронзил птицу... и бедное создание издало свой последний клич. В мире существовало два вида магии: искусство порядка и энергия хаоса. Благодаря порядку была создана эта великая империя, а хаос чуть не уничтожил весь мир. Порядок — это созидание, хаос — разрушение. У Эмилии не было таланта к упорядоченной магии.

Она была прирожденным хаосом.

Если остальные четыре семьи узнают об этом, смерть станет для нее спасением. К магии хаоса нельзя относиться снисходительно, особенно после Войны шести домов, которая произошла около тысячи лет назад.

Алекс крепко обнял ее.

— Это был несчастный случай, — прошептал он.

Эмилия знала, что слуги в замке распускают сплетни. Что они следят за ней. Вот почему она всегда держала свои волосы распущенными и никогда не заплетала их в косы: они были словно тяжелой завесой, за которой легче спрятаться. Ее руки сжались в кулаки до боли.

— Я знаю, — прошептала она в ответ. Они продолжали идти, сумка стучала у нее под боком. — Здесь. — Эмилия снова остановилась, сняла котомку и перекинула ее через руку брата. — Потребовалось немало усилий, но я их закончила.

Алекс расстегнул молнию и вытащил несколько тонких томов в матерчатой обложке. Эмилия сразу же переставила их по порядку, немного волнуясь из-за того, что ее кропотливый труд подвергся изучению.

Охота. Игра. Гонка. Правда.

Четыре задачи, составлявшие каждое Императорское Испытание.

Каждое название было выведено тиснеными буквами на обложке. Эмилия также захватила с собой пару пергаментных справочников с надписями «Бестиарий» и «Топография».

— Мне пришлось нарисовать карты островов вручную, — сказала Эмилия, довольствуясь выпавшим шансом похвастаться. Гордость была такой редкой гостьей в ее жизни. Алекс кивнул, быстро пролистывая одну книгу за другой.

— Ты правда думаешь, что Кротское море будет первой остановкой? — он посмотрел на нее, приподняв одну бровь. — Держу пари, это должен быть Имперский полуостров.

— Мы учли максимальную скорость полета дракона и сравнили дату созыва с началом первых испытаний. На то, чтобы всем собраться, требуется по меньшей мере двадцать четыре часа, даже для Вольска и Сабель, а они ближе всех к полуострову. Это говорит о том, что полет займет больше времени. Или ты сомневаешься в моих расчетах?

— Дразню. Я просто дразню тебя. — Алекс еще раз просмотрел книги, отложил их в сторону и снова обнял ее. — Не могу поверить, что этот день настал, — сказал он мягко.

Эмилия закрыла глаза и прислушалась к глухому биению сердца Алекса.

— По крайней мере, мы хорошо подготовились, — прошептала она.

— Никто бы не подготовил меня так, как ты, Эми. — Он снова поцеловал ее в макушку. — Помнишь, что я тебе пообещал?

Эмилия вспомнила оглушительные крики, отдающиеся эхом. Неприятный запах горящей плоти. Повсюду кровь. Она вспомнила, как забилась в угол своей спальни, рыдая и царапая ногтями щеки. Брат обнимал ее и клялся, что все сделает правильно.

— Разумеется, — вновь прошептала она.

— Я сдержу свое обещание. — Он отошел в сторону, высоко подняв сумку. — С этим. Победа *наша*.

Эмилия улыбнулась, уголки ее губ дрогнули. С тех пор как они узнали, что Алексу суждено отправиться на Императорское Испытание и не вернуться, брат и сестра изучили все имеющиеся обрывки информации о каждом Испытании, которое когда-либо проводилось. Эмилия взяла на себя серьезную миссию подготовить брата ко всем возможным неожиданностям. Будь она обычной девушкой, ей, возможно, разрешили бы представить свои находки в Императорском Университете. Она могла бы даже опубликовать их.

Будь Эмилия обычной девушкой, она могла бы сделать очень-очень многое.

Кругу созыва было больше тысячи лет. Кольцо скользких из-за мха камней диаметром в сотню метров окружало большую гранитную плиту в самом центре, где должен был находиться «избранный» дракон. Несколько слуг и ливрейная стража ожидали рядом

с семьей, знаменосцы держали флаг дома Орон высоко над головой. Когда Эмилия и Алекс присоединились к родителям, солнце пронзило облако и осветило траву, искрясь призмами радужного света в росе. Семья, казалось, сияла в своем величественном фиолетовом бархате, цвете дома Орон. «Мы словно кучка редких драгоценностей, — подумала Эмилия, горько улыбаясь, — красивая и без всякой цели».

— Эмилия, о чем ты думаешь? — голос матери звучал с укором. Они с отцом Эмилии часто смотрели на нее так, будто ожидали, что она вот-вот взорвется.

— Опасные мысли, — пробормотала Эмилия, глядя в землю.

Леди Орон недовольно хмыкнула. Грудь Эмилии сжалась при мысли о том, как Таркус усаживается на гранитную плиту, взмахивая хвостом и призывая Александра улететь.

Родители Эмилии были снисходительны к ней. Они терпели ее понурый взгляд и растрепанные волосы. Они терпели вечные темные круги под глазами, головные боли, потребность уничтожать все неявное, что могло встать у нее на пути. Сбитую речь, произносимую голосом, осипшим от долгого молчания. Родители терпели ее беспокойную душу, но зато Алекс ее действительно любил.

Теперь же, даже если он выиграет Испытание и станет Александром Сарконусом, драконом-императором Этруссии, он никогда больше не будет ее братом. Они будут видеться два раза в год на празднике по случаю середины зимы и во время ежегодного собрания пяти семей. Больше никаких шуток, понятных только им двоим. Больше никаких совместных полетов. Никаких дружеских отношений.

Одиночество казалось накрахмаленным одеянием, в котором Эмилия никогда не чувствовала себя комфортно.

Слезы застилали глаза. Алекс сжал ее руку.

— Я не забуду тебя, — сказал он.

Она положила голову ему на плечо в момент, когда четыре семейных дракона спустились с неба и приземлились прямо позади своих всадников, расправив крылья в ожидании созыва. Никто здесь прежде никогда не был свидетелем этого действа. Император Эразмус умер вчера в возрасте шестидесяти шести лет, а занял трон в двадцать. Эмилия почти пожалела, что не может выступить в качестве свидетеля. Это была бы отличная возможность для более глубокого расследования. К сожалению, знати было запрещено открыто говорить о том, через что им пришлось пройти на Испытании. Чтобы собрать всю информацию, Эмилии и Алексу потребовались бесчисленные часы работы — изучение ссылок на различные книги, писем, даже налоговых отчетов.

Что касается других участников, то можно было не переживать, что они поделятся своими секретами. Проигравших ждет Отбор — Эмилия содрогнулась при мысли о такой судьбе. «Пожалуйста, пусть это не произойдет с Алексом».

Когда полуденное солнце пригрело землю и семья стала ждать созыва, Эмилия окунулась в свои мысли, словно в ядовитый рай. Они были источником всей ее боли и радости. За последние пять лет она не общалась ни с кем из сверстников, за исключением Алекса. Как только он покинет семью, она скорее всего останется одна навсегда. Эмилия была младшей дочерью, ей следовало выйти замуж, чтобы продолжить род дома Орон. Но как она могла приблизиться к мужчине,